

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 17962/10

Москва

24 мая 2011 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Бациева В.В., Валявиной Е.Ю.,
Витрянского В.В., Исайчева В.Н., Козловой О.А., Маковской А.А.,
Разумова И.В., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление Межрайонного специализированного отдела
судебных приставов по особым исполнительным производствам
Управления Федеральной службы судебных приставов по Мурманской
области о пересмотре в порядке надзора решения Арбитражного суда
Мурманской области от 21.01.2010 по делу № А42-10976/2009,
постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда

от 06.05.2010 и постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.09.2010 по тому же делу.

В заседании принял участие представитель заявителя – Межрайонного специализированного отдела судебных приставов по особым исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов по Мурманской области – Бошкова О.Д.

Заслушав и обсудив доклад судьи Разумова И.В., а также объяснения представителя участвующего в деле лица, Президиум установил следующее.

Общество с ограниченной ответственностью «Мурманское грузовое автотранспортное предприятие» (далее – ООО «МГАТП») обратилось в Арбитражный суд Мурманской области с заявлением о признании недействительным постановления судебного пристава-исполнителя Межрайонного специализированного отдела судебных приставов по особым исполнительным производствам Управления Федеральной службы судебных приставов по Мурманской области (далее – межрайонный отдел ФССП) от 06.07.2009 № 21/2152/486/4/2008 о замене стороны сводного исполнительного производства правопреемником.

Решением Арбитражного суда Мурманской области от 21.01.2010 оспариваемое постановление судебного пристава-исполнителя признано недействительным как не соответствующее Федеральному закону от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве).

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2010 решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 09.09.2010 оставил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции без изменения.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора указанных судебных актов

межрайонный отдел ФССП просит их отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм права, и отказать в удовлетворении заявленного требования.

ООО «МГАТП» в отзыве на заявление просит оспариваемые судебные акты оставить без изменения как соответствующие действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлении присутствующего в судебном заседании представителя межрайонного отдела ФССП, Президиум считает, что заявление названного отдела подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и усматривается из материалов дела, судебным приставом-исполнителем вынесено пять постановлений о взыскании с должника – открытого акционерного общества «Мурманское грузовое автотранспортное предприятие» (далее – ОАО «МГАТП») – исполнительского сбора: от 24.04.2008 № 6572/2-05 о взыскании 42 837 рублей 48 копеек, № 21/4723/33/2/2007 о взыскании 2 100 рублей, № 21/4724/34/2/2007 о взыскании 84 рублей, от 25.04.2008 № 3928/2-06 о взыскании 86 879 рублей 73 копеек и от 13.05.2008 № 21/3300/604/4/2007 о взыскании 2 450 рублей.

Затем судебный пристав-исполнитель возбудил пять отдельных исполнительных производств по исполнению этих постановлений (исполнительные производства № 21/2150/488/4/2008, № 21/2151/487/4/2008, № 21/2152/486/4/2008, № 21/2134/489/4/2008, возбужденные 29.04.2008, и исполнительное производство № 21/2222/501/4/2008, возбужденное 15.05.2008).

Поскольку в отношении ОАО «МГАТП» уже велось сводное исполнительное производство № 1911/2-06Св, в него были включены упомянутые отдельные исполнительные производства, касающиеся взыскания исполнительского сбора.

В ходе сводного исполнительного производства судебный пристав-исполнитель установил, что 29.04.2008 ОАО «МГАТП» (должник) было реорганизовано в форме преобразования в ООО «МГАТП», о чем в Единый государственный реестр юридических лиц внесены соответствующие записи.

Данное обстоятельство послужило основанием для принятия судебным приставом-исполнителем постановления от 06.07.2009 № 21/2152/486/4/2008 о замене должника его правопреемником по указанным пяти исполнительным производствам по взысканию исполнительского сбора, вошедшим в сводное исполнительное производство.

ООО «МГАТП», считая постановление судебного пристава-исполнителя от 06.07.2009 № 21/2152/486/4/2008 не соответствующим закону, обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании его недействительным.

Удовлетворяя заявленное требование, суды трех инстанций сочли, что замена стороны по сводному исполнительному производству в силу положений статьи 52 Закона об исполнительном производстве и статьи 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации могла быть произведена только на основании судебного акта, вынесенного арбитражным судом, так как к сводному исполнительному производству были присоединены и исполнительные производства, возбужденные в связи с исполнением судебных актов арбитражных судов. Кроме того, суды полагали, поскольку постановления о возбуждении исполнительных производств о взыскании с ОАО «МГАТП» исполнительского сбора, включенные в сводное исполнительное производство, были вынесены судебным приставом-исполнителем после завершения реорганизации названного акционерного общества, обязательства по уплате исполнительского сбора не могли быть возложены на правопреемника должника – ООО «МГАТП».

Между тем суды не учли следующее.

Согласно статье 52 Закона об исполнительном производстве, регулирующей вопросы правопреемства в исполнительном производстве, в случае выбытия одной из сторон исполнительного производства, в том числе в связи с реорганизацией организации, судебный пристав-исполнитель производит замену стороны исполнительного производства ее правопреемником на основании судебного акта, акта другого органа или должностного лица.

Следовательно, рассмотрение вопроса о правопреемстве в исполнительном производстве и принятие соответствующего решения находятся в компетенции органа либо должностного лица, выдавшего исполнительный документ.

При этом статья 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает замену стороны на стадии исполнения судебного акта арбитражным судом только в установленном данным судом правоотношении.

Таким образом, положения названной статьи Кодекса распространяются исключительно на отношения, возникающие в ходе исполнительного производства, когда оно является стадией арбитражного процесса, то есть при исполнении непосредственно исполнительного листа, выданного на основании судебного акта.

При возникновении необходимости замены должника в сводном исполнительном производстве, включающем в себя производства, возбужденные как на основании исполнительных листов, выданных арбитражными судами, так и актов внесудебных органов либо их должностных лиц, судебному приставу-исполнителю надлежит обратиться с заявлениями о замене стороны по каждому исполнительному документу: и в суды, выдавшие исполнительные листы, и во внесудебные органы, выдавшие иные исполнительные документы, либо к их должностным лицам.

Принятые судом, внесудебными органами или их должностными лицами решения о правопреемстве в каждом конкретном обязательстве будут являться основанием для осуществления судебным приставом-исполнителем замены должника сводного исполнительного производства в соответствующей части.

Согласно статье 112 Закона об исполнительном производстве исполнительский сбор является денежным взысканием, налагаемым на должника судебным приставом-исполнителем.

В оспариваемом постановлении судебного пристава-исполнителя установлен исчерпывающий перечень входящих в сводное исполнительное производство отдельных исполнительных производств, по которым должник был заменен правопреемником. Все указанные исполнительные производства возбуждены на основании постановлений судебного пристава-исполнителя о взыскании исключительно исполнительских сборов, то есть на основании актов самого судебного пристава-исполнителя.

Поэтому в данной части разрешение вопроса о правопреемстве в сводном исполнительном производстве на основании статьи 52 Закона об исполнительном производстве находилось в компетенции судебного пристава-исполнителя, который вправе был самостоятельно произвести замену должника правопреемником.

Следовательно, вывод судов о возможности замены должника по сводному исполнительному производству в рассматриваемой части на основании судебного акта, принятого арбитражным судом, является ошибочным, а статья 48 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не подлежала применению к спорным отношениям.

Кроме того, суды не приняли во внимание, что исполнительский сбор представляет собой санкцию штрафного характера, применяемую к должнику в качестве меры его ответственности, возникающей в связи с совершенным им правонарушением в процессе исполнительного

производства. Наложение этой санкции оформляется постановлением судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора.

Должник или его правопреемник, полагаящий, что взыскание было наложено судебным приставом-исполнителем неправомерно, в силу части 6 статьи 112, части 3 статьи 115 Закона об исполнительном производстве вправе защитить свои права, обратившись в суд с заявлением об оспаривании постановления судебного пристава-исполнителя о взыскании исполнительского сбора.

В рассматриваемом деле такое требование не было заявлено, а значит, соответствующие обстоятельства не могли быть предметом исследования судов.

Возбуждая исполнительное производство по взысканию исполнительского сбора, судебный пристав-исполнитель исходит исключительно из положений ранее вынесенного им исполнительного документа, не осуществляя процедуру его ревизии.

Таким образом, судебный пристав-исполнитель обоснованно на стадии возбуждения исполнительного производства по взысканию исполнительского сбора указал в качестве должника ОАО «МГАТП» – то лицо, которое значилось в исполнительных документах.

Постановления о взыскании исполнительского сбора от 24.04.2008 № 6572/2-05, № 21/4723/33/2/2007, № 21/4724/34/2/2007 и от 25.04.2008 № 3928/2-06 вынесены до завершения процедуры реорганизации ОАО «МГАТП» (до 29.04.2008). Привлекаемое к ответственности лицо указано в них верно.

Поскольку названные постановления о взыскании исполнительского сбора в установленном порядке не оспорены и не признаны недействительными, факт реорганизации должника материалами дела подтвержден, а его замена в сводном исполнительном производстве в рассматриваемой части осуществлена судебным приставом-исполнителем

в пределах имеющихся у него полномочий, оснований для удовлетворения заявленного ООО «МГАТП» требования в данной части не имелось.

Постановление о взыскании исполнительского сбора от 13.05.2008 № 21/3300/604/4/2007 действительно вынесено после завершения реорганизации ОАО «МГАТП» (после 29.04.2008).

Однако из материалов дела не следует, что судебный пристав-исполнитель на момент принятия постановления о наложении взыскания располагал сведениями о состоявшейся реорганизации должника в форме преобразования.

При этом ООО «МГАТП» является универсальным правопреемником ОАО «МГАТП» и должно нести ответственность за совершенные последним правонарушения в процессе принудительного исполнения судебных и иных решений.

Установив в ходе исполнительного производства факт реорганизации должника, судебный пристав-исполнитель правомерно применительно к правилам статьи 52 Закона об исполнительном производстве исправил допущенную ошибку, указав в постановлении от 06.07.2009 № 21/2152/486/4/2008, что должником по требованию об уплате исполнительского сбора от 13.05.2008 № 21/3300/604/4/2007 считается ООО «МГАТП».

Само по себе содержащееся в вынесенном 13.05.2008 постановлении о взыскании исполнительского сбора указание на правопреемника ООО «МГАТП» при отсутствии других нарушений не может рассматриваться как обстоятельство, нарушающее права и законные интересы должника или его правопреемника и влекущее недействительность постановления от 06.07.2009, которым была устранена ранее допущенная ошибка.

Таким образом, оспариваемые судебные акты нарушают единообразие в толковании и применении норм права, что согласно

пункту 1 части 1 статьи 304 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для их отмены.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании нормы права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 3 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Мурманской области от 21.01.2010 по делу № А42-10976/2009, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.05.2010 и постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.09.2010 по тому же делу отменить.

В удовлетворении заявления общества с ограниченной ответственностью «Мурманское грузовое автотранспортное предприятие» отказать.

Председательствующий

А.А. Иванов